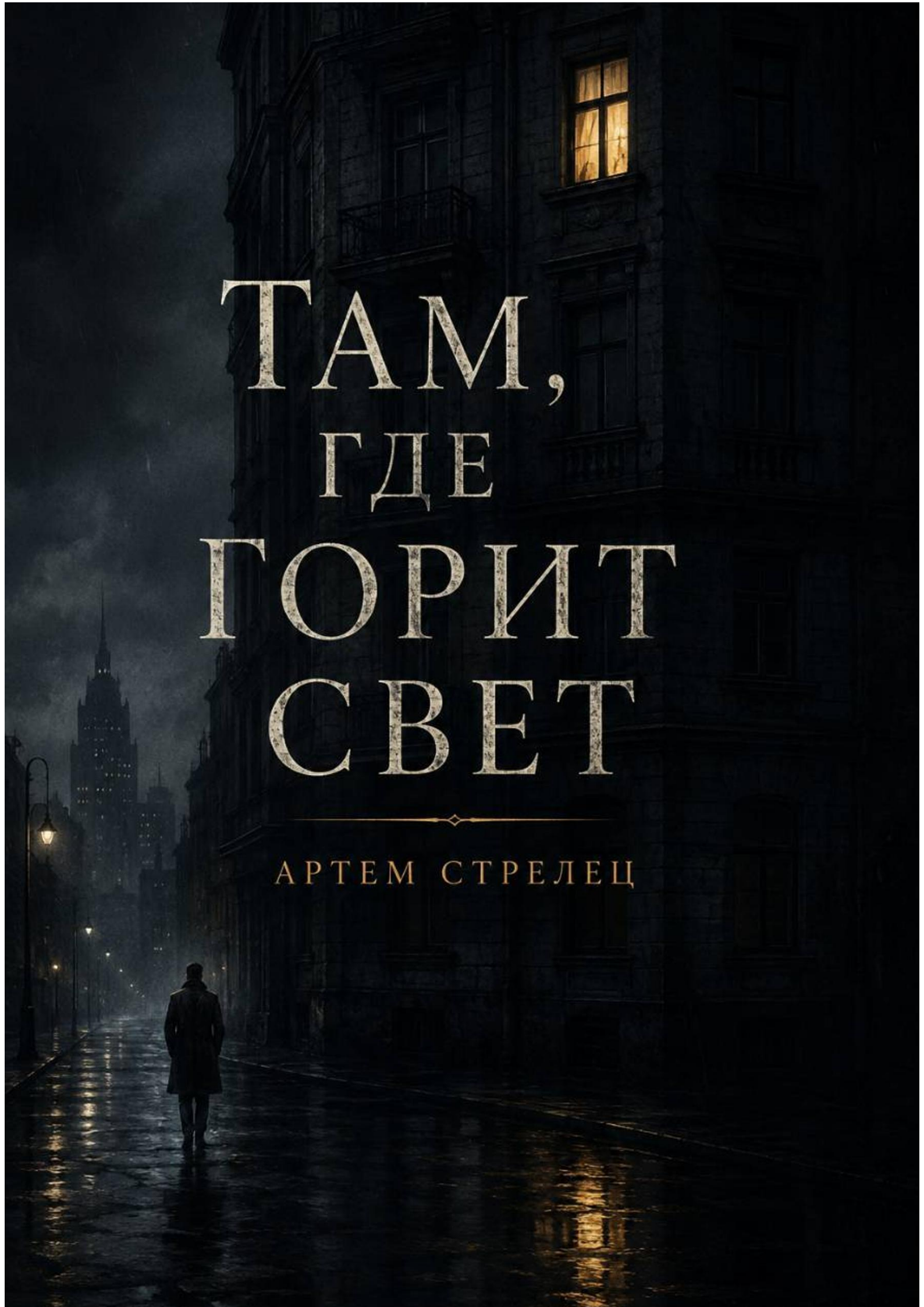

ТАМ, ГДЕ ГОРИТ СВЕТ

АРТЕМ СТРЕЛЕЦ

Арте́м Стреле́ц

Там, где горит свет

«Автор»

2026

Стрелец А.

Там, где горит свет / А. Стрелец — «Автор», 2026

У частного детектива Андрея Воронова нет причин отказываться от простого дела. Нужно всего лишь найти человека, который однажды вышел из дома и не вернулся. Такие исчезновения редко бывают сложными. Ещё реже — интересными. Но чем дольше Андрей занимается новым клиентом, тем больше в обычной истории появляется деталей, которых в ней быть не должно.

Содержание

1	5
2	18
3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Артем Стрелец

Там, где горит свет

1

Бокал за бокалом.

Вечер никак не хотел становиться хорошим. Впрочем, плохим он тоже быть ленился. Пахло сигаретами, дешёвым алкоголем и людьми, которым завтра снова придётся проснуться. Перед глазами проплывали лица: одни задерживались на минуту, другие на две, потом исчезали в дыму.

Всё было как обычно, кроме девушки напротив.

Молодая. Даже красивая, насколько Андрей вообще ещё умел различать красоту сквозь табачный дым и несколько бокалов «Оранжевой дикости». Девушка не морщилась, не кашляла демонстративно и не махала рукой перед лицом, показывая, насколько её оскорбляет сигаретный дым. Она что-то рассказывала или, по крайней мере, пыталась, но слова тонули в гуле бара.

Где-то возле сцены надрывалась гитара, а из старых колонок Цой который раз требовал перемен. Особенно забавно было смотреть на губы девушки: иногда они попадали в ритм песни, и тогда казалось, будто это она сидит напротив и требует от него перемен.

Андрей усмехнулся. Последний человек, которому стоило их требовать.

— Вы Андрей? Мне... я по просьбе...

Он взял бутылку и плеснул себе ещё немного оранжевой дряни. Девушка проследила за бутылкой глазами и замолчала.

Умная. Уже неплохо.

Андрей поднял бокал к свету. Лампа над стойкой превратила выпивку в жидкий янтарь. Красиво. В этом городе почти вся дрянь умела выглядеть красиво, если правильно поставить свет.

Он сделал маленький глоток и поморщился, будто пробовал напиток впервые, хотя из пустой бутылки уже лениво стекали последние капли.

— Пойдёмте на улицу.

Ответа он ждать не стал. Поднялся, сунул руку в карман пальто, нащупал пачку сигарет и направился к выходу. За спиной продолжали орать про перемены. Андрей пробормотал пару слов вслед за песней и толкнул дверь.

Ночь встретила холодом. После бара воздух казался почти чистым.

Почти.

Дождь закончился недавно. Асфальт блестел под вывесками, собирая в лужах красный, жёлтый и грязно-белый свет. По дороге лениво проползла машина, шины разрезали воду.

Андрей достал сигарету и щёлкнул зажигалкой. С первого раза огонёк погас на ветру, со второго сигарета всё-таки загорелась.

За спиной хлопнула дверь.

Девушка вышла следом и сразу обхватила себя руками. Видимо, на улице она рассчитывала провести меньше времени. Андрей затаился и теперь наконец смог рассмотреть её нормально.

Лет двадцать пять, может, чуть больше. Светлое пальто, тёмные волосы собраны кое-как, словно она торопилась. Под глазами — следы бессонной ночи или правильно сделанный макияж. Последние годы Андрей научился не доверять ни тому, ни другому.

— Теперь говорите.

Она посмотрела на него.

— Мне нужно найти человека.

Андрей выпустил дым в сторону дороги. Вот теперь вечер окончательно стал обычным.

— Полиция существует.

— Я уже обращалась.

— И?

— Они его ищут.

Андрей чуть повернул голову. Это уже было интереснее.

— Тогда зачем вам я?

Девушка помолчала.

— Потому что они считают, что он просто уехал.

— А вы?

— А я считаю, что он пропал. Андрей снова затянулся.

— Начните сначала.

Она плотнее запахнула пальто.

— Это мой отец. Одиннадцать дней назад он перестал отвечать на звонки.

— Одиннадцать?

— Да.

— И полиция решила, что всё нормально?

— Они проверили квартиру, поговорили с соседями, посмотрели камеры возле дома.

— И что увидели?

— Как он выходит из подъезда.

— Сам?

— Сам.

— Когда?

— В тот вечер.

— С вещами?

— С небольшой сумкой.

Андрей кивнул. Пока полиция выглядела значительно разумнее клиента.

— Дальше?

— Камера на перекрёстке тоже его сняла. Потом след потерялся.

— Телефон?

— Выключен.

— Банковские карты?

Она замялась.

— На следующий день с его счёта сняли наличные.

— Сколько?

— Не знаю.

— Где?

— Полиция не сказала.

— Камеру банкомата проверяли?

— Не знаю.

— Но знаете, что снимали.

— Мне сказали в полиции.

— Значит, они работают.

Девушка сжала губы.

— Они считают, что он просто уехал.

— А вы не считаете?

— Нет.

— Почему?

— Потому что он не мог.

Андрей посмотрел на неё внимательнее. Не «не стал бы», не «никогда так не делал». Именно «не мог».

— Болен?

— Нет.

Ответ пришёл слишком быстро.

— Тогда почему не мог?

Она отвела взгляд к дороге.

— Последние месяцы он почти никуда не выходил. Перестал общаться с людьми. С работы ушёл.

— Уволился?

— Нет. Просто перестал туда приходить.

— Куда?

Теперь девушка посмотрела через дорогу, будто собиралась сказать нечто такое, чего лучше было не произносить даже здесь. Андрей едва не усмехнулся. Или девчонка пересмотрела плохих фильмов, или действительно нервничала.

— В Институт нейробиологии.

Сигарета задержалась у губ.

— Учёный?

— Да.

— Чем занимался?

— Исследованиями мозга.

— Это я уже понял по названию института.

Она пропустила замечание.

— Болезнью Альцгеймера, нарушениями памяти. Чем-то ещё. Последние годы он почти не рассказывал о работе.

— Конфликты?

— Были.

— С кем?

— Почти со всеми.

Вот это Андрею понравилось больше. Так хотя бы начинал появляться живой человек, а не фотография из ориентировки.

— Руководство?

— Да.

— Коллеги?

— Да.

— Студенты?

После короткой паузы она кивнула.

— И со студентами тоже.

Андрей стряхнул пепел.

— Хороший профессор.

— Раньше он был другим.

— Все раньше были другими.

Она посмотрела на него, пытаясь понять, шутит он или нет. Андрей и сам не был уверен.

— Последние несколько месяцев он часто говорил про какой-то гараж, — продолжила девушка.

— Говорил?

— Иногда. Что ему нужно туда заехать, что оставил там что-то. В таком духе.

— Вы там были?

- Нет.
- Машина там стояла?
- Насколько я знаю, нет.
- Андрей посмотрел на неё внимательнее.
- Тогда что он там делал?
- Не знаю. Я не спрашивала. Он вообще не любил рассказывать о работе.
- Адрес знаете?
- Да. Кооператив на южной окраине. Он как-то оставлял мне адрес, когда просил привезти документы. Я тогда не смогла, отправила курьера.
- Полиции про гараж сказали?
- Девушка замерла.
- Нет.
- Почему?
- Она нахмурилась, будто только сейчас задумалась над этим вопросом.
- Не знаю. Они спрашивали про квартиру, работу, знакомых, куда он мог уехать... Я даже не подумала про гараж.
- То есть последние месяцы он регулярно туда ездил?
- Девушка уже не смотрела на него.
- Да.
- Андрей затаился.
- Зря не сказали.
- Она резко подняла глаза.
- Думаете, это важно?
- Пока не знаю. Но если человек пропал, обычно рассказывают обо всех местах, где он бывал.
- На лице девушки впервые появилось настоящее беспокойство.
- Мне нужно позвонить им?
- Уже нужно было.
- Она полезла в сумку за телефоном, но Андрей остановил её жестом.
- Ему хотелось увидеть гараж раньше полиции. Не из профессиональной ревности — просто после двух десятков лет службы Андрей слишком хорошо знал, во что превращается маленькое помещение после первого официального осмотра.
- Не сейчас. Сначала дайте адрес.
- Зачем?
- Вы же пришли ко мне не для того, чтобы я посоветовал вам ещё раз сходить в полицию.
- Она несколько секунд смотрела на него.
- Вы туда поедете?
- Если возьмусь за дело.
- Возьмётесь?
- Андрей стряхнул пепел.
- Зависит от того, сколько вы готовы заплатить.
- Андрей стряхнул пепел и затаился.
- Сколько нужно.
- Он посмотрел на неё внимательнее. После разговора о гараже ответ уже не казался простой бравадой. Девушка действительно испугалась. Другое дело — гаража или того, что могла упустить важную зацепку, Андрей пока не понимал.
- Хорошо. Имя отца?
- Лев Борисович Гринберг.
- Профессор Гринберг?

Она кивнула.

Андрей ненадолго задумался. Имя будто где-то попадалось — газета, телевизор, может, старая сводка. А может, просто фамилия такая.

— Пойдёмте наверх. Расскажите всё ещё раз, только теперь без пропусков.

Далеко идти не пришлось. По какой-то особенно злой прихоти судьбы его кабинет находился прямо над баром, из которого они только что вышли.

Андрей сделал последнюю затяжку, посмотрел на едва начатую сигарету и с сожалением бросил её в мокрую урну.

Он толкнул дверь.

Внутри всё осталось как прежде: гул голосов, густой дым под потолком, звон стекла. Цоя уже сменил кто-то, старательно портивший старую песню про любовь. Андрей протиснулся мимо двух порядком набравшихся посетителей и свернул к неприметной двери почти за самой сценой.

Ключ повернулся не сразу.

За дверью начиналась узкая тёмная лестница, достаточно крутая, чтобы уже на втором пролёте Андрей пожалел обо всём выпитом за последние два часа. Он поднялся ещё на несколько ступеней, и левое колено неприятно заныло.

Старый привет.

Лет пятнадцать назад один парень решил, что третий этаж — хороший повод попробовать летать. Андрей успел схватить его за куртку, но тот потянул за собой. Полёт получился коротким, зато колено с тех пор периодически напоминало о себе.

Девушка шла следом молча.

Андрей немного замедлился. Лестница была скользкая. По крайней мере, именно это объяснение его устраивало.

Сердце напоминало, что ему уже не тридцать. Когда-то Андрей мог пробежать три этажа, выбить дверь и ещё минут десять гонять подозреваемого по квартире. Теперь четыре лестничных пролёта заставляли распределять силы разумнее.

В полиции Андрей продержался двадцать семь лет.

Жена — двадцать три.

Потом собрала вещи и сказала, что устала жить с человеком, которого никогда нет дома. Андрей не спорил. Спорить было особенно не с чем.

Дочь теперь звонила по воскресеньям. Не каждое воскресенье, но Андрей считал это успехом.

— Вы в порядке? — спросила девушка.

— Уже нет.

Андрей продолжил подъём.

Наверху была ещё одна дверь. Когда-то здесь располагалась бухгалтерия какой-то строительной фирмы. Потом фирма исчезла, бухгалтерия тоже, а помещение несколько лет стояло пустым, пока хозяин бара не предложил Андрею снять две комнаты почти за бесценок.

Почти — потому что туалет был общий с баром, а отопление зимой работало по настроению.

В остальном место Андрея устраивало: дёшево, рядом наливали и никто не задавал лишних вопросов.

На матовом стекле двери золотыми буквами было выведено:

АНДРЕЙ ВОРОНОВ ЧАСТНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

От слова «расследования» уже отвалилось несколько букв. Андрей собирался их заменить последние полтора года.

Он открыл дверь.

Небольшой кабинет встретил их запахом старой бумаги, табака и кофе. У стены стоял старый коричневый диван, продавленный с одного края и с большим тёмным пятном в углу. На распродаже закрывшегося офиса он достался почти даром и уже тогда выглядел именно так, поэтому происхождение пятна Андрей предпочёл оставить без расследования.

Справа стоял массивный письменный стол, а за ним — старое кожаное кресло, единственная действительно дорогая вещь в комнате. Его он позволил себе уже после выхода на пенсию — на первые деньги, заработанные частным сыском. Нормальные люди покупали часы или ехали куда-нибудь к морю.

Он купил кресло.

Каждому своё.

Единственное внутреннее окно выходило в зал бара, почти прямо над сценой. Если поднять жалюзи, можно было бесплатно смотреть концерты и заодно понимать, насколько заполнено заведение. Сейчас Андрей поспешно прикрыл их.

— Садитесь.

Девушка посмотрела на диван, затем на пятно и осторожно села на противоположный край.

Андрей закрыл дверь, обошёл стол и опустился в кресло. Колено довольно хрустнуло, и жизнь сразу стала терпимее. Из ящика он достал потёртый бумажный блокнот. Когда-то на обложке был какой-то логотип, но давно стёрся. Ручка лежала рядом.

— Итак.

Андрей открыл чистую страницу.

— Как вас зовут?

— Елена.

— Фамилия?

Пауза была короткой. Настолько, что обычный человек, возможно, и не заметил бы.

Андрей заметил.

— Гринберг.

Он записал: Елена Гринберг.

— Возраст?

— Это обязательно?

— Нет. Могу написать «женщина неопределённого возраста».

Она впервые улыбнулась.

— Двадцать семь.

— Уже лучше.

Андрей добавил цифру.

— Теперь человек, которого вы ищете.

— Мой отец.

— Имя.

— Лев Борисович Гринберг.

— Возраст?

— Шестьдесят восемь.

— Выглядит на шестьдесят восемь?

Она нахмурилась.

— Что?

— Иногда люди выглядят моложе, иногда старше. Если я буду спрашивать кого-то на улице, описание «мужчина шестидесяти восьми лет» не сильно поможет.

— Худой. Высокий, где-то метр восемьдесят. Седой. Почти всегда небритый.

— Очки?

— Да.

— Трость?

— Нет.

— Машина?

— Была.

Андрей поднял взгляд.

— Была?

— Он перестал ею пользоваться.

— Почему?

— Не знаю.

— Марка?

— «Вольво». Старая.

— Где она сейчас?

— Во дворе его дома.

— Полиция осматривала?

— Да.

— Ничего?

— Насколько я знаю, ничего.

Он записал и это.

— Хорошо. Когда последний раз разговаривали?

— Одиннадцать дней назад.

— Лично?

— По телефону.

— О чём?

Елена посмотрела в сторону окна. Снизу сквозь перекрытия доносился приглушённый бас.

— Ни о чём.

Андрей положил ручку.

— Так не бывает.

— Обычный разговор.

— Тогда перескажите обычный разговор.

Она задумалась, и Андрей не смог понять, пытается ли вспомнить или подобрать подходящую версию.

— Я спросила, как он себя чувствует. Он сказал, что нормально. Я спросила, собирается ли приехать ко мне. Он ответил, что занят.

— Чем?

— Не сказал.

— Вы спросили?

— Да.

— И?

— Сказал: работой.

Андрей снова взял ручку.

— Часто созванивались?

— Последнее время редко.

— Почему?

— Мы не были близки.

— Насколько не близки?

— Могли не разговаривать неделями. Иногда дольше.

— Но через одиннадцать дней вы решили, что с ним что-то случилось.

Елена помолчала.

— Потому что в этот раз всё было иначе.

— Чем?

— Не знаю. Просто было.

Андрей написал в блокноте: не были близки.

— Когда он перестал появляться в институте?

— Примерно месяц назад.

— Уволился?

— Нет.

— Больничный?

— Кажется, нет.

— Отпуск?

— Я не знаю.

Андрей вздохнул.

— Елена, давайте сразу договоримся. Если я спрашиваю что-то неудобное, отвечайте всё равно. Не знаете — говорите, что не знаете. Но если знаете и не хотите говорить, лучше сразу уходите.

— Почему?

— Потому что я всё равно узнаю. Только потрачу ваше время и свои сигареты.

Она опустила глаза.

— Хорошо.

— Вы упоминали конфликты со студентами. Кто-нибудь особенно доставал его?

Елена задумалась.

— Был один.

— Имя?

— Не знаю.

— Что между ними произошло?

— Отец не рассказывал. Но несколько раз говорил о нём после работы. Злился.

— Студент ему угрожал?

— Не знаю.

Андрей сделал короткую пометку.

— Уже что-то.

Елена слегка качнула головой.

— Последнее время он вообще стал другим.

— Каким?

— Раздражительным. Мог сорваться из-за мелочи, перестал отвечать на звонки. Иногда сам звонил ночью.

— Пил?

— Нет.

— Наркотики?

Она резко подняла глаза.

— Нет.

— Психиатр?

— Нет.

— Вы слишком быстро отвечаете.

— Потому что знаю.

— Откуда?

— Он был врачом. Следил за собой.

— Учёные тоже сходят с ума.

— Мой отец не сходил с ума.

Вот теперь в голос впервые появилось что-то настоящее. Злость или страх — Андрей пока не решил.

— Хорошо. Не сходил.

Он перелистнул страницу.

— В квартире проверяли?

— Позже. С полицией.

— И?

— Всё на месте.

— Телефон?

— Нет.

— Документы?

— Не знаю.

— Одежда?

— Большая часть была.

— Деньги?

— Не знаю.

— Компьютер?

Елена помедлила.

— Был.

— Был?

— Компьютера не оказалось.

Теперь Андрей перестал просто механически задавать вопросы.

— Но должен был быть?

— Да.

— Ноутбук?

— Нет. Стационарный. Он работал дома.

— Весь компьютер исчез?

— Что значит весь?

— Монитор. Клавиатура. Системный блок.

Елена задумалась.

— Монитор был.

Андрей перестал писать.

— Значит, забрали системный блок.

— Наверное.

— Когда вы последний раз видели его на месте?

— Месяц назад точно был.

— Полиция это отметила?

— Думаю.

— Думаете?

— Они не особенно старались.

Люди говорили это часто, даже когда полиция старалась. Особенно когда результат их не устраивал.

— Ещё что пропало?

— Не знаю.

Андрей сделал ещё одну пометку и на секунду задержал ручку над блокнотом. С квартирой пока всё было мутно, зато оставалось место, которое полиция даже не проверяла.

— Так что вы говорили про гараж?

— Кооператив на южной окраине.

— Адрес помните?

— Да.

Елена продиктовала.

Андрей записал адрес в блокнот и несколько секунд смотрел на него.

Пока ничего особенного. Старый профессор, конфликтный, бросил работу, начал ездить в какой-то гараж и через месяц исчез. Такие истории редко заканчивались хорошо. Чаще всего человека находили в лесу, в реке или в больнице без документов. Иногда — у молодой любовницы.

Последний вариант Андрей предпочитал остальным.

Он ещё раз пробежал глазами по записям и закрыл блокнот.

— Ладно. Теперь о неприятном.

— О чём?

— О деньгах.

Елена будто даже немного расслабилась.

— Сколько?

— Пятьсот в день.

— Хорошо.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Андрей посмотрел на неё.

— Плюс расходы.

— Хорошо.

— Выезды за город отдельно.

— Хорошо.

Он чуть прищурился.

— Если придётся кого-то нанимать, что-то вскрывать, вытаскивать старые связи или покупать информацию — тоже за ваш счёт.

— Хорошо.

Андрей откинулся в кресле.

— Вы вообще умеете торговаться?

— Сейчас не хочу.

— Зря. Полезный навык.

— Вы возьмётесь?

Он снова открыл блокнот.

— Три дня авансом.

— Хорошо.

Вот теперь Андрей пожалел, что начал с пятисот.

— И если через три дня ничего не найду, это не значит, что я верну деньги.

— Я понимаю.

— Уже лучше.

Елена полезла в сумку и достала плотный конверт. Положила перед ним.

Андрей открыл конверт и быстро пересчитал купюры. Полторы тысячи. Ровно три дня по только что названной цене.

Он ещё раз посмотрел внутрь, будто там могла завалиться лишняя сотня.

— Конверт заранее собирали?

Андрей перевёл взгляд с конверта на Елену, та чуть помедлила.

— Мне сказали примерно, сколько может стоить такая работа.

— Примерно получилось довольно точно.

Она пожала плечами.

— Значит, мне повезло.

Андрей посмотрел на неё ещё секунду, потом убрал конверт в ящик.

— Фотография отца есть?

Елена достала телефон, пролистала несколько снимков и протянула ему.

На экране был худой седой мужчина в тонких очках. Лицо резкое, уставшее, с глубоко посаженными глазами. Возраст определить было трудно: могло быть шестьдесят, могло семьдесят.

Профессор не смотрел в камеру. Снимок сделали на улице, почти случайно, когда он собирался отвернуться.

— Когда это?

— Весной.

— Перешлите.

Андрей продиктовал номер. Через несколько секунд телефон на столе коротко завибрировал.

Он открыл фотографию ещё раз, увеличил лицо, потом вернул изображение обратно.

Обычный пожилой мужчина.

Если, конечно, забыть про институт, исчезновение и гараж, о котором почему-то никто не вспомнил вовремя.

— Завтра начну с гаража.

Елена подняла на него глаза.

— Не с института?

— Институт никуда не денется. А гараж пока интереснее.

— Почему?

— Потому что полиция там ещё не была.

Она кивнула, но Андрей заметил, что именно этот ответ её почему-то успокоил.

Может, показалось.

— Адрес у меня есть. Номер гаража знаете?

— Сто семнадцать.

Он дописал цифру рядом с адресом.

— Ключ?

— Нет.

— Ладно.

— Вы сможете попасть внутрь?

Андрей посмотрел на неё поверх блокнота.

— Вот за такие вопросы обычно и появляются дополнительные расходы.

Она поняла намёк.

— Хорошо.

Он усмехнулся.

— Вам действительно надо научиться торговаться.

На этот раз Елена улыбнулась. Слабо, но уже без прежнего напряжения.

— Когда вы мне позвоните?

— Когда будет что сказать.

Она немного помолчала.

— Вы думаете, он просто уехал?

Андрей пожал плечами.

— Пока всё говорит в пользу добровольного ухода. Из дома он вышел сам, с сумкой. На следующий день с его счёта сняли деньги. Если снимал он — версия полиции вполне рабочая.

— Он бы мне сказал.

— Вы сами сказали, что могли неделями не разговаривать.

Елена отвела взгляд.

Андрей не стал давить. За вечер и без того хватило вопросов.

— Я не утверждаю, что он уехал. Я говорю, что пока это самая простая версия.

— А гараж?

— А гараж завтра либо испортит простую версию, либо оставит её в живых.

Елена медленно кивнула.

— Хорошо.

Андрей закрыл блокнот окончательно.

— На сегодня всё.

Она поднялась и убрала телефон в сумку.

— Если он свяжется со мной?

— Позвоните сразу. Не через день и не после того, как решите, важно это или нет.

Елена поняла, о чём он.

— Вы про гараж.

— В том числе.

— Я действительно не подумала, что это важно.

— Возможно, и не важно. Завтра узнаем.

Она направилась к двери, но остановилась возле неё.

— Андрей...

— Что?

— Найдите его.

Он посмотрел на неё.

Вот эту фразу он слышал много раз. Менялись лица, имена, фотографии на столе. Фраза оставалась.

— Постараюсь.

Этого ей оказалось достаточно.

Дверь закрылась.

Андрей ещё несколько секунд сидел, слушая удаляющиеся шаги. Потом достал конверт из ящика, снова пересчитал деньги и вернул обратно.

Полторы тысячи.

Маргарита за подобную задержку могла потребовать компенсацию куда серьёзнее.

Телефон словно услышал эту мысль и завибрировал.

Маргарита:

«Я так понимаю, сегодня тебя ждать бессмысленно?»

Андрей посмотрел на часы.

Почти десять.

Чёрт.

Он набрал:

«Уже иду.»

Задумался и добавил:

«Работа.»

Несколько секунд смотрел на вторую фразу, потом удалил её.

После двадцати семи лет службы он всё-таки кое-чему научился.

Отправил только:

«Уже иду.»

Ответ появился почти сразу.

«Конечно.»

Андрей усмехнулся.

Ни одного упрёка. И все на месте.

Он убрал телефон в карман, надел пальто и ещё раз посмотрел на раскрытый блокнот.

Лев Борисович Гринберг.

68 лет.

Институт нейробиологии.

Одиннадцать дней.

Гараж №117.

Ничего особенного.

Во всяком случае, пока.

Он выключил свет. Из бара снизу пробивалась узкая полоска жёлтого света, легла на стол и край старого кресла. За стеной снова кто-то взялся за гитару.

Андрей запер кабинет и пошёл вниз.

Завтра был гараж.

Сегодня была Маргарита.

И на данный момент второй пункт выглядел куда опаснее первого.

2

Утро выдалось тяжёлым, мутным, холодным и похмельным. Впрочем, ничего особенно нового для этого города в таком наборе не было. Необычным оказалось другое — место, которое Андрей увидел, когда всё-таки сумел открыть глаза.

Потолок кабинета.

После вечера, который должен был закончиться у Маргариты, результат выглядел откровенно неудачным.

Спал он в кресле, одетый почти полностью, только без пиджака и пальто. Верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, галстук каким-то чудом оказался на столе, а правая рука свисала вниз и давно перестала чувствоваться. Во рту стоял такой вкус, будто ночью он пытался закуривать сигареты не с того конца.

Первую попытку подняться организм встретил без особого восторга. Затёкшие ноги отозвались неприятным покалыванием, перед глазами на секунду потемнело, а сердце вдруг застучало с той тревожной старательностью, с какой обычно работают люди, узнавшие, что начальство уже едет.

— Твою мать...

Андрей вцепился в край стола и переждал.

В кабинете пахло вчерашним табаком, алкоголем и ещё чем-то кислым. Последнее настояжало больше всего.

Источник обнаружился быстро.

Между столом и диваном темнела лужа, которую он точно не помнил.

Стоило посмотреть на неё внимательнее, как желудок немедленно решил поддержать тему. Андрей зажал рот ладонью, кое-как поднялся и добрался до ведра возле двери раньше, чем организм окончательно потерял уважение к хозяину.

Несколько минут спустя мир стал немного терпимее.

Совсем немного.

Выпрямившись, Андрей вытер рот салфеткой и оглядел кабинет. Давненько он так не перебирал. Выпивал Андрей с завидным постоянством, но обычно знал меру. Кровь, трупы и чужое враньё за годы службы неплохо учили рассчитывать количество алкоголя, после которого утром всё ещё можно отличить подозреваемого от потерпевшего.

Вчера расчёты явно дали сбой.

Оставалось понять почему.

Повод, конечно, нашёлся бы. У человека, который прожил больше половины жизни в полиции, поводы вообще редко заканчиваются. Но вчера был вполне конкретный — новый клиент. Вернее, клиентка. Симпатичная девушка, пропавший профессор, какой-то гараж и история, в которой полиция вроде бы делала всё правильно, а дочь всё равно пришла к частному детективу.

Мысли возвращались кусками, без особого порядка, словно кто-то вытряхнул содержимое вчерашнего вечера на пол и предложил собрать обратно.

Елена.

Гринберг.

Институт нейробиологии.

Гараж.

Полторы тысячи в конверте.

На последнем воспоминании Андрей потянулся к ящику стола.

Конверт лежал там.

Деньги тоже.

Значит, хотя бы эту часть вечера он не выдумал.

Закрыв ящик, он попытался сделать шаг к двери, зацепился носком за нижнюю перекладину стеллажа и едва не полетел вслед за содержимым желудка. С верхней полки сорвалась книга, больно ударила его по плечу, отскочила и плюхнулась прямо краем в лужу.

— Сука.

Поднимать её пришлось обеими руками. Пальцы слушались плохо, бумага намокла с одного края, а тяжёлая обложка выглядела так, будто пережила времена похуже.

«Уильям Шекспир. Трагедии. Комедии. Сонеты».

Андрей посмотрел на название.

— Сегодня без комедий.

Книгу он поставил на стол корешком к батарее. Спасти её всё равно было можно. В отличие от пола.

Несколько минут ушло на уборку. В кладовке возле туалета нашлась старая швабра, пластиковое ведро и почти пустая бутылка средства, обещавшего уничтожить девяносто девять процентов бактерий. Андрей подозревал, что оставшийся процент как раз и жил в его кабинете.

К тому моменту, когда следы ночи исчезли настолько, насколько это вообще было возможно, голова начала работать.

Не хорошо.

Просто работать.

В маленьком туалете за лестницей имелась раковина с холодной водой, треснувшее зеркало и шкафчик, который Андрей несколько лет назад самовольно объявил своим. Внутри лежала зубная щётка, запасная рубашка, дешёвый дезодорант, таблетки от головы и одноразовый станок для бритья, давно потерявший право называться одноразовым.

Такой набор появился ещё в первый год частной практики. Тогда Андрей довольно быстро понял, что возвращаться домой после каждого позднего дела совершенно необязательно. Дом всё равно стоял пустой, а ехать через половину города только ради кровати казалось бессмысленной тратой времени.

Иногда он ночевал здесь.

Иногда просто приходил слишком рано.

Сегодня, судя по всему, произошло первое.

Умывшись ледяной водой, Андрей посмотрел на себя в зеркало. Оттуда глядел мужчина, которому явно обещали утро лучше. Щетина уже перестала быть трёхдневной и уверенно двигалась к полноценной бороде, под глазами залегли тёмные круги, волосы торчали в нескольких направлениях.

Можно было бриться.

Можно было не бриться.

После недолгого внутреннего совещания победил второй вариант.

Запасная рубашка оказалась мятой, зато чистой. Поменяв одежду и проглотив две таблетки, Андрей вернулся в кабинет, распахнул жалюзи и тут же пожалел об этом.

Серое утро уже добралось и сюда.

За стеклом пустовал бар. Столы стояли криво, на сцене темнели стойки микрофонов, провода и забытый кем-то стул.

На столе лежал блокнот.

Рядом лежал телефон с фотографией профессора на экране.

Можно было спуститься вниз за кофе, но для этого пришлось бы разговаривать с барменом, а Андрей пока не был уверен, что готов узнать подробности собственного вчерашнего поведения. Поэтому из нижнего ящика появилась банка растворимого кофе, электрический чайник и кружка с выцветшей надписью «Лучшему папе».

Кружку подарила дочь лет пятнадцать назад.

Ей тогда было девять, и она действительно так думала.

Андрей сохранил её скорее поэтому, чем из-за качества фарфора.

Чайник загудел. Кофе получился таким, каким и должен быть растворимый кофе после тяжёлой ночи: горячим и бесполезным. Он закурил у приоткрытого окна, сделал глоток и наконец открыл блокнот.

Записи с вечера выглядели удивительно аккуратно.

Навык.

Можно не помнить, как закончил бутылку, но имена, адреса и даты запишешь разборчиво.

Лев Борисович Гринберг, шестьдесят восемь лет. Профессор. Институт нейробиологии. Специализация — память, болезнь Альцгеймера.

Одиннадцать дней назад вышел из дома с небольшой сумкой.

— Уже двенадцать, — пробормотал Андрей.

Попал на камеры и исчез. Телефон был выключен. После исчезновения со счёта снимались деньги.

Пока всё действительно выглядело как добровольный уход.

Необычный, возможно неприятный для семьи, но добровольный.

Дальше шли конфликты в институте, студент, о котором Елена почти ничего не знала, и гараж.

На слове «гараж» Андрей задержался.

Само по себе наличие гаража ничего не значило. Люди хранили там всё подряд — от картошки до второй семьи. Профессор мог ездить туда пить, мастерить скворечники, читать старые журналы или просто сидеть в тишине подальше от коллег и родственников.

Интересным было другое.

Полиция о гараже не знала.

Не потому, что кто-то намеренно спрятал адрес. По крайней мере, Елена утверждала именно это. Она слышала о месте, знала, что отец периодически туда ездил, но сама никогда не бывала и не посчитала гараж достаточно важным, чтобы вспомнить о нём при первом разговоре с полицией.

Вчера, когда Андрей спросил напрямую, девушка испугалась.

Не сильно.

Но заметно.

Так обычно пугались люди, внезапно понявшие, что могли пропустить очевидное.

Похоже, она действительно только тогда поняла, что могла пропустить важную деталь.

Впрочем, проверять чужие объяснения Андрей привык независимо от того, насколько убедительно они звучали.

За три оплаченных дня можно было позволить себе выяснить.

Андрей перевернул страницу и нашёл адрес.

Кооператив располагался в южной промышленной части города, почти у старой железнодорожной ветки. Район Андрей знал хотя бы по карте. В девяностые там регулярно находили угнанные машины, потом район немного успокоился, часть заводов закрылась, землю начали делить под склады и новые жилые комплексы.

Гаражи почему-то пережили всё.

Такие места вообще обладали странной живучестью. Менялись мэры, государства, деньги, технологии, а металлические коробки с погребами и мужиками в старых куртках продолжали стоять на своих местах.

Время показывало девять двадцать.

Рабочий день частного детектива официально не начинался никогда, поэтому опоздать на него было невозможно.

Андрей допил кофе, потушил сигарету и посмотрел на телефон.

От Маргариты было три сообщения.

Первое пришло ещё ночью.

«Ты где?»

Второе через сорок минут:

«Понятно».

Третье утром:

«Живой?»

Он задумался над ответом.

Написал:

«Относительно».

Потом добавил:

«Прости».

Слово выглядело подозрительно серьёзно, поэтому Андрей удалил его и отправил только первое.

Ответ пришёл почти сразу.

«Вижу».

На этом разговор можно было считать успешно завершённым.

Отношения с Маргаритой держались уже почти два года именно потому, что они оба редко пытались выяснить, чем эти отношения являются. Она не собиралась перевоспитывать Андрея.

Он отвечал взаимностью.

Иногда они проводили вместе несколько ночей подряд.

Иногда не виделись неделю.

Оба считали это удобным.

Вчера, судя по всему, удобство дало трещину, но не настолько большую, чтобы заниматься ею прямо сейчас.

Приоритеты у Андрея вообще всегда были устроены довольно просто: сначала то, за что уже заплатили, потом всё остальное.

Пальто висело у двери. В кармане обнаружилась смятая пачка сигарет, зажигалка и чек из бара на сумму, которую лучше было не изучать с похмелья.

Оружия он с собой не носил.

После увольнения из полиции Андрей несколько месяцев по привычке чувствовал отсутствие кобуры как физическую пустоту на боку, потом прошло. Лицензия имела, старый пистолет лежал дома в сейфе, но на поиски пропавших профессоров он его не таскал.

Обычно хватало головы.

Иногда рук.

В особо тяжёлых случаях — удостоверения частного детектива, которое выглядело значительно убедительнее, чем давало прав.

Спустившись вниз, Андрей всё-таки столкнулся с барменом.

Тот протирал стойку и выглядел неприлично свежим.

— Доброе утро.

— Не уверен.

— Кофе?

— Уже пил.

Бармен внимательно посмотрел на него.

— Тогда тебе нужен другой.

— Что вчера было?

Бармен пожал плечами.

— Ничего особенного. Ты обещал уйти, потом вернулся, выпил ещё. Потом говорил, что идёшь к Маргарите.

— И?

— Потом снова выпил.

— Дальше?

— Поднялся наверх.

Андрей поморщился.

— Один?

— Я свечку не держал.

— Серёга.

— Один.

Это немного успокаивало.

— Много выпил?

Бармен посмотрел на пустую полку, где вчера стояла «Оранжевая дикость».

— Нет. Совсем чуть-чуть. Если считать бутылками.

— Понял.

— Тебе такси вызвать?

— Я выгляжу настолько плохо?

— Ты выглядишь настолько плохо, что я бы вызвал священника, но ты не верующий.

Андрей оставил ответ без внимания и направился к выходу.

— Кстати, — крикнул Серёга вслед, — ты вчера обещал заплатить за стакан.

Он остановился.

— Я его разбил?

— Нет. Забрал наверх.

— Тогда он мой.

— А я разве спорю?

На улице стало немного теплее, либо организм наконец согласился продолжать существование.

Машины у Андрея не было уже четыре года. Последнюю, старую «Тойоту», он продал после того, как понял, что большую часть времени она стоит возле дома, собирает штрафы и требует денег. По городу было проще передвигаться на такси, метро и ногами.

Сегодня ноги выступали против.

Поэтому он вызвал машину.

Пока ждал, успел выкурить ещё одну сигарету и дважды посмотреть на фотографию профессора.

Лев Гринберг выглядел обычным человеком, если обычные люди вообще существовали. Высокий лоб, седые волосы, тонкие губы, взгляд немного в сторону от камеры. Никакого безумия, гениальности или тайной жизни на лице не читалось.

Андрей никогда особенно не доверял фотографиям.

Они показывали человека в одну сотую секунды и потом всю жизнь выдавали этот случайный момент за правду.

Подъехала тёмно-синяя машина.

Водитель оказался разговорчивым мужчиной лет пятидесяти, который за первые пять минут успел рассказать про ремонт дороги, цены на бензин и то, что нынешняя молодёжь не умеет ездить. Андрей отвечал короткими звуками, и примерно к середине пути собеседник понял намёк.

Город менялся по мере движения на юг.

Центральные улицы с кафе, стеклянными витринами и отреставрированными фасадами остались позади. Дальше начались серые многоэтажки, автомастерские, пустыри и старые производственные корпуса, на которых новые вывески выглядели как наклейки на трупе.

Железнодорожная линия появилась справа.

За ней тянулись склады.

Ещё через несколько кварталов навигатор попросил свернуть к старым гаражам.

Водитель посмотрел в зеркало.

— Точно сюда?

— По карте да.

— Гаражи ещё живы, надо же.

— Похоже на то.

— Высадить у въезда?

— Дальше проедем.

Мужчина пожал плечами и свернул.

Асфальт закончился у самого въезда. Дальше машину слегка затрясло на старых ямах, между рядами стояли лужи, но ничего особенно мрачного здесь уже не было.

Только разобраться здесь с первого взгляда было нереально.

Кооператив оказался значительно больше, чем Андрей представлял. Ряды гаражей уходили в обе стороны, нумерация не поддавалась никакой очевидной логике, а старые таблички висели где хотели. Большая часть ворот была ржавой, некоторые давно заменили на новые роллеты, перед несколькими стояли машины с открытыми капотами.

Жизнь здесь определённо была.

Чуть дальше, почти в центре кооператива, стояла небольшая будка охраны — неожиданно новая на фоне ржавых ворот и старого бетона. Видимо, кооператив со временем разросся, а переносить пост никто не стал.

Андрей усмехнулся. Даже здесь центр оказался приличнее окраин.

Он расплатился с таксистом и вышел.

Первым делом захотелось закурить.

Он позволил себе это желание.

Пока сигарета горела, можно было осмотреться.

Никакой загадочности. Обычный гаражный кооператив, каких тысячи. На заборе висела реклама шиномонтажа, возле мусорных баков рыжий кот с подозрением изучал пакет, из одного бокса доносился металлический стук.

Даже немного разочаровывало.

После рассказов про профессора, институт и исчезновение мозг автоматически ожидал чего-то более подходящего случаю.

Мозг вообще любил дешёвые декорации.

Андрей докурил и подошёл к будке.

За маленьким окном сидел мужчина лет шестидесяти в старом свитере и смотрел что-то в телефоне.

— Добрый день.

Тот мельком посмотрел на Андрея и тут же вернулся к телефону.

— Если по аренде, председатель после двух.

— Не по аренде.

Андрей достал удостоверение.

Показал ровно настолько долго, чтобы собеседник успел увидеть фотографию и слово «детектив», но не настолько, чтобы начать читать мелкий текст.

Старая привычка.

— Человека ищу. Лев Гринберг.

Охранник задумался.

— Профессор?

Уже интереснее.

— Он.

— А что с ним?

— Пока ничего. Давно видели?

Мужчина отложил телефон.

— Да кто его знает. Неделю, может две.

— Часто приезжал?

— Раньше часто.

— Раньше — это когда?

— Последние месяцы. По вечерам больше. Иногда днём.

— Один?

— Вроде один.

— Машина?

— Такси. Иногда кто-то привозил.

— Кто?

— Я что, номера записываю?

Андрей улыбнулся.

— А гараж где?

Охранник ткнул пальцем куда-то в глубину кооператива.

— Сто семнадцатый. Третий ряд, потом налево до конца.

— Давно у него?

— Не знаю. Года три, наверное. Может больше.

— Покупал?

— Арендывал сначала. Потом вроде выкупил. Председатель лучше знает.

— Ключи запасные есть?

Вот теперь мужчина посмотрел внимательно.

— А зачем?

— Проверить хочу.

— Без хозяина?

— Хозяина как раз и ищу.

Охранник нахмурился.

— У нас так нельзя.

— Правильно.

Андрей убрал удостоверение.

— Я и не говорил, что буду открывать.

Это вроде бы успокоило мужчину, хотя не полностью.

— С соседями по ряду говорили?

— Нет.

— И никто не спрашивал, куда профессор делся?

Мужчина снова пожал плечами.

— Тут каждый сам по себе. Приехал, закрылся, уехал. Кто за кем следит.

— Понятно.

— Спросите по ряду. Только сейчас будний день, народу мало.

Андрей поблагодарил и пошёл между рядами.

Номера действительно располагались как попало. После восьмьдесят шестого неожиданно шёл сто второй, затем снова девяностые. Несколько раз пришлось возвращаться.

По дороге он успел поговорить с двумя владельцами гаражей.

Первый профессора знал только в лицо.

Второй помнил лучше.

— Высокий такой? Седой?

— Он.

— Бывало, приезжал.

— Один?

— В основном.

— Что делал?

Мужчина пожал плечами.

— В гараже сидел.

— Я уже догадался.

— Ну а что ещё? Не машину же ремонтировал.

— Машины не было?

— У него? Не видел.

— Шум какой-нибудь? Инструменты?

— Иногда что-то гудело.

Андрей посмотрел на него.

— Что именно?

— Да откуда я знаю. Вентиляция, может. Или станок.

— Станок?

— Я сказал «может». Тут у половины что-то гудит.

Ничего особенного.

Поблагодарив, Андрей продолжил путь.

Сто семнадцатый нашёлся почти в самом конце третьего ряда.

И вот здесь впервые за утро появилось что-то действительно неправильное.

Сам гараж ничем не отличался от соседних: старый бокс с потемневшими стенами и облезшей краской. Справа стоял такой же, только с зелёными воротами, слева — серый, с приваренной подковой над дверью.

Андрей не спешил подходить.

Перед соседними боксами валялись канистры, доски, старые покрышки. На асфальте темнели масляные пятна, кое-где отпечатались следы шин. Перед сто семнадцатым было почти чисто.

Машину сюда, похоже, действительно ставили редко.

По стене тянулся старый электрический кабель, от которого к гаражу Гринберга уходила отдельная линия. Толще остальных и заметно новее. Андрей проследил её взглядом до стены.

Под самой крышей темнела вентиляционная решётка. Для обычного гаража великовата.

Он вспомнил слова соседа.

«Иногда что-то гудело».

Мастерская. Почему нет.

Профессор мог собирать здесь что-нибудь для работы, возиться с аппаратурой или просто заниматься тем, о чём не хотел рассказывать ни коллегам, ни дочери. В конце концов, люди снимали гаражи не только ради машин.

Пока ничего особенного.

Андрей сделал несколько шагов вдоль бокса. Окон не было. Сбоку между стенами оставался узкий проход, почти полностью заваленный досками и пустыми канистрами. Земля под ногами была утоптана, но определить, когда здесь последний раз кто-то ходил, не смог бы и человек с куда более богатым воображением.

Он вернулся к фасаду.

Сто семнадцатый выбивался только воротами.

Они были слишком хорошими.
Не новыми — это было бы нормально. Люди меняли гаражные ворота постоянно.
Слишком серьёзными.
Толстый металл, тяжёлые наружные петли, массивная рама и замок, который больше подошёл бы небольшому складу, чем старому боксу на окраине.
Андрей подошёл ближе.
Провёл пальцами по металлу.
Холодный.
Краска старая, местами сбита, и на кромке хорошо была видна толщина листа.
Он легонько постучал костяшками пальцев.
Глухо.
Не декоративная жестянка.
Он присел возле замка.
Обычным тот тоже не был.
Снаружи почти ничего: небольшая скважина и металлическая накладка. Никакого висячего замка, никаких стандартных гаражных ручек.
Андрей ещё раз посмотрел на кабель, вентиляцию, потом на массивные ворота.
По отдельности всё можно было объяснить.
Вместе уже хотелось задавать вопросы.
— И что ты тут прятал, профессор?
Ответа, разумеется, не последовало.
Андрей выпрямился и оглядел ряд.
Никого.
Где-то далеко работала дрель.
С другой стороны кооператива кто-то ругался с заведённым двигателем.
Можно было позвонить Елене.
Можно — в полицию.
Можно было дожидаться председателя и попытаться оформить всё правильно.
Последний вариант означал несколько часов разговоров, вопросов и совершенно ненужного внимания.
Андрей достал сигарету.
Закурил.
Закон он знал хорошо.
Именно поэтому прекрасно понимал, когда собирается его нарушить.
Елена не была владелицей гаража, письменного разрешения у него не было, а удостоверение частного детектива не превращало чужую дверь в общественную собственность.
С другой стороны, профессора не было уже больше одиннадцати дней.
И кто-то уже заплатил за то, чтобы его найти.
Андрей обошёл гараж.
Задняя стена упиралась почти вплотную в бетонный забор. Сбоку оставался узкий проход между боксами, заваленный старыми досками и пустыми канистрами. Окна отсутствовали.
В верхней части стены виднелась вентиляционная решётка.
Он посмотрел на неё.
Потом снова на ворота.
Вернулся к двери.
Некоторое время просто стоял, курил и изучал конструкцию.
За двадцать семь лет полиция научила его множеству вещей, которые после выхода на пенсию лучше было бы забыть. Большую часть Андрей действительно забыл.
Некоторые — нет.

Докурив, он бросил окурок в лужу, снял пальто и аккуратно повесил его на выступ соседних ворот.

Из внутреннего кармана достал небольшой складной набор инструментов.

Не отмычки.

Разумеется.

Так, мелочи.

Любой частный детектив иногда сталкивался с плохо закрытыми дверями, упрямыми окнами и замками, владельцы которых по удивительной случайности находились где-нибудь далеко.

Андрей ещё раз осмотрел ворота и усмехнулся.

Замок был серьёзный. Рама массивная. Но профессор, похоже, слишком много думал о самих воротах и слишком мало — о том, к чему они крепились.

Справа между рамой и металлической стенкой бокса оставалась узкая щель. Андрей посветил туда телефоном. В глубине виднелся рычаг внутренней задвижки.

— Ну конечно.

Пальцами было не достать. Андрей подобрал валявшийся у соседнего гаража кусок проволоки, согнул конец и просунул в щель.

Несколько минут ушло на то, чтобы зацепить рычаг. Проволока срывалась, рукав цеплялся за край металла, а одна пуговица в конце концов отправилась в лужу.

Наконец внутри что-то щёлкнуло.

Андрей потянул ворота.

Ничего.

Он нахмурился и попробовал ещё раз. Изнутри ответил тяжёлый металлический лязг.

Вот это уже было интересно.

За обычными с виду воротами явно находилось что-то ещё.

Андрей присел и заглянул в образовавшуюся щель.

Теперь стало видно, что именно держало ворота.

Изнутри створку подпирала толстая металлическая штанга, уходившая вниз, в крепление у пола. Не замок — обычный механический упор. Простой и тяжёлый.

Ниже обнаружился тонкий трос, соединённый с основанием штанги. Аварийное открывание.

Андрей снова просунул проволоку в щель, нащупал трос и потянул.

Штанга дёрнулась, вышла из крепления и с тяжёлым лязгом легла вдоль створки.

Теперь ворота подались.

Андрей взялся обеими руками за край и потянул на себя.

3

Темнота продержалась всего секунду. Потом под потолком одна за другой вспыхнули несколько длинных ламп, залив гараж ровным белым светом. После улицы он показался особенно резким, и Андрей невольно прищурился.

То, что открылось перед ним, плохо сочеталось с массивными воротами.

Гараж был почти пуст.

У дальней стены, справа, стоял один металлический стол, больше похожий на медицинский или лабораторный, чем на обычный верстак. Никаких стеллажей с банками, коробок с инструментами, старых шин, канистр, промасленных тряпок и прочего барахла, которое годами скапливалось в подобных местах. Голые стены, чистый бетонный пол и одинокий стол в дальнем углу.

Даже смотровой ямы не было, что для старого гаражного кооператива выглядело непривычно. В подобных боксах их обычно делали ещё при строительстве, и здесь ровный бетонный пол сразу бросался в глаза.

Андрей постоял у входа, прислушиваясь. Из соседних рядов доносились привычные звуки. Внутри сто семнадцатого было тихо.

Он вернулся на шаг, снял пальто с выступа соседних ворот и накинул его на плечи.

Потом вошёл и осторожно потянул ворота за собой.

Оставлять их распахнутыми не хотелось. Сам факт того, что частный детектив без разрешения проник в чужой гараж, выглядел достаточно плохо; демонстрировать это всему кооперативу необходимости не было.

Створка сдвинулась неожиданно легко. Механизм, с которым Андрей столько возился снаружи, теперь словно потерял половину веса. Он прикрыл ворота настолько, чтобы с улицы осталась узкая щель шириной с ладонь, и проверил рукой.

Обратно они не защёлкнулись.

Хорошо.

По крайней мере, одна проблема решена.

Отпечатки беспокоили его значительно меньше. Если дело дойдёт до того, что полиция начнёт снимать их по всему гаражу, объяснять придётся уже не следы пальцев, а способ, которым он вообще оказался внутри. На этом фоне лишний отпечаток мало что менял.

Света хватало, чтобы рассмотреть помещение подробно, хотя рассматривать было почти нечего.

Андрей уже направился к металлическому столу, когда взгляд зацепился за небольшую неровность на стене слева от входа.

Он остановился и повернулся.

В бетон была почти заподлицо утоплена небольшая серая панель. С первого взгляда её легко было принять за обычный электрический щиток, если бы не слишком аккуратный тонкий шов по краям.

Андрей провёл пальцем по крышке и слегка надавил.

Она не поддалась.

Можно было поддеть отвёрткой, но пока причин для этого не было.

Он оставил панель в покое и подошёл к единственному предмету в гараже.

Вблизи металлическая конструкция выглядела ещё страннее.

Такие Андрей видел в морге. Не точно такие же, конечно, но сходство неприятно царапало память: четыре толстые ножки, узкая столешница с чуть загнутыми краями, гладкая нержавейка без единого ящика или полки.

Проведя ладонью по поверхности, он почти ожидал почувствовать холод.

Металл оказался тёплым.

На столе ничего не лежало. Ни пылинки, ни пятна, ни царапин, если не считать нескольких мелких следов возле одного края. Зато под столешницей пальцы наткнулись на небольшую рукоять.

Андрей наклонился.

Обычный промышленный выключатель: короткий рычаг в металлическом корпусе. Никакой подписи, никаких стрелок. Подобные ставили на старых станках или силовом оборудовании.

Можно было не трогать.

Именно так поступил бы человек, который только что незаконно проник в чужой гараж, ничего подозрительного пока не нашёл и обладал хотя бы минимальным инстинктом самосохранения.

Андрей перевёл рычаг.

Щёлкнуло где-то под полом.

Он даже не успел выпрямиться, когда сзади загудел механизм.

Створки ворот пришли в движение.

— Нет-нет-нет...

Андрей бросился к выходу, но те уже набрали ход. Узкая полоска дневного света быстро сжималась. Он успел сунуть пальцы в щель, однако сразу отдернул руку: двигатель тянул металл без малейшего сопротивления и легко оставил бы его без пары фаланг.

Последний кусок улицы исчез.

Раздался тяжёлый удар.

Потом ещё один, будто внутри рамы встали запоры.

Андрей замер перед воротами, уперев руки в бока.

— Приплыли.

Бояться, что кто-нибудь заметит открытый гараж, больше не требовалось.

Теперь проблема была противоположной.

Он постучал костяшками по металлу. Ответ получился глухим и очень уверенным.

Попробовал потянуть створку.

Ничего.

Андрей вернулся к серой панели возле входа. Теперь она интересовала его значительно больше. У нижнего края обнаружилась небольшая утопленная кнопка, которую с первого взгляда легко было принять за часть корпуса.

Он нажал один раз.

Ничего.

Нажал ещё раз и удержал несколько секунд. Где-то внутри стены тихо щёлкнуло, но ворота не шевельнулись.

Андрей выругался и вернулся к металлическому столу. Пластиковый рычаг всё ещё торчал в том положении, в которое он его перевёл. Андрей вернул его обратно.

Щёлк.

Ворота остались закрытыми.

Повторное движение рычага тоже ничего не изменило.

— Теперь точно приплыли.

Гнев пришёл настоящий, без привычной иронии, и направлен был исключительно на себя.

Двадцать семь лет в полиции.

Почти три года частной практики.

И достаточно было увидеть непонятный рычаг, чтобы немедленно его дернуть.

Интересно, как подобное потом объясняют в заключении о смерти? «Погиб вследствие профессионального любопытства, осложнённого возрастной самоуверенностью».

Андрей выругался и отошёл от стола.

Телефон порадовал ещё меньше.

Сети не было.

Совсем.

Он поднял аппарат выше, подошёл к воротам, затем к дальней стене. Значок оставался пустым. Интернет исчез вместе со связью.

Ещё одна деталь, которая уже не выглядела случайностью.

В обычном бетонном гараже телефон хотя бы возле ворот обычно цеплялся бы за сеть. Если, конечно, кто-то специально не позаботился об обратном.

Андрей убрал телефон в карман и несколько секунд постоял молча.

Он достал сигарету, закурил и прислонился спиной к стене. После первой глубокой затяжки злость немного отпустила.

Никотин помогал думать.

По крайней мере, Андрей любил так считать.

Ситуация пока не выглядела катастрофической. Его видели в кооперативе. Охранник знал, какой гараж он искал. Рано или поздно кто-нибудь заметит, что сто семнадцатый внезапно закрылся вместе с частным детективом внутри.

Вопрос только в том, сколько займёт это «рано или поздно».

Ждать не хотелось.

Взгляд снова прошёлся по помещению. Голые стены, металлический стол, ровный бетонный пол и серая панель возле входа. Ни одного окна. Вентиляционная решётка под потолком слишком узкая даже для человека значительно хуже Андрея.

Получалась довольно дорогая пустая коробка. Массивные ворота, автоматический привод, отсутствие связи внутри, хороший свет — в этот гараж явно вложили немало денег, но ради чего, пока было совершенно непонятно.

Андрей докурил сигарету почти до фильтра, затушил её о бетон и медленно съехал по стене вниз, пока не сел на пол. Колени тут же напомнили о возрасте.

Он вытянул ноги и машинально опёрся ладонью о бетон. Только через секунду понял, что почувствовал.

Пол был тёплым.

Андрей нахмурился, прижал ладонь плотнее, затем провёл ею в сторону. Через несколько десятков сантиметров тепло начало слабеть, а дальше бетон снова стал обычным, холодным.

Он проверил участок с другой стороны, потом поднялся и уже внимательнее прошёл вдоль стены, несколько раз присаживаясь и касаясь пола рукой.

Тёплая зона оказалась довольно чёткой: примерно два метра в длину и чуть больше метра в ширину. Она начиналась у дальней стены, почти вплотную к металлическому столу, и тянулась от него в сторону центра гаража.

Получался почти правильный прямоугольник.

На первый взгляд бетон внутри него ничем не отличался от остального пола, но теперь Андрей уже знал, куда смотреть. Он опустился на корточки и через несколько секунд заметил тонкую линию, слишком ровную для обычной трещины.

Она шла вдоль стены, затем поворачивала под прямым углом и почти терялась возле ножки стола.

Смотровая яма всё-таки была.

Только совсем не такая, как у остальных.

В обычном гараже её закрывали досками или металлическими листами. Здесь кто-то постарался спрятать сам факт существования проёма.

Андрей прошёл вдоль предполагаемого контура. Никакой ручки. Никакого замка. Если плита и открывалась, управление находилось где-то ещё.

Первым подозреваемым снова стал серый щиток возле входа.

Теперь церемониться он не собирался.

Андрей полез во внутренний карман пальто и достал небольшой складной мультитул. Неотъемлемый атрибут частного детектива, человека без машины и мужчины, которому регулярно приходилось чинить всё самому.

Он раскрыл тонкую отвёртку и вставил её в шов. Крышка сопротивлялась недолго и после второго движения отошла от стены.

За ней не оказалось ни предохранителей, ни автоматов.

Только четыре плоские кнопки без подписей.

Первая ничего не сделала.

Вторая погасила половину потолочных ламп.

Нажав её снова, Андрей вернул свет.

Третья вызвала тихий гул под ногами.

Он сразу обернулся.

Прямоугольная часть пола медленно поднялась на несколько сантиметров, затем начала уходить в сторону.

Андрей невольно отступил.

Под бетонной плитой открылась лестница.

Не яма.

Нормальный проход вниз.

Тёплый воздух поднялся снизу и сразу объяснил нагретый пол.

Через несколько секунд плита остановилась, полностью открыв проём примерно метр на два. Ступени уходили вниз под небольшим углом. На стене горела слабая лампа.

Андрей посмотрел на четвёртую кнопку.

Трогать её не стал.

На сегодня экспериментов уже хватало.

Связи по-прежнему не было.

Андрей достал телефон, включил фонарик и поставил ногу на первую ступень.

Лестница оказалась бетонной, довольно широкой и неожиданно чистой. Спуск занимал метров десять, может чуть меньше. По обеим стенам тянулись кабельные короба и трубы. Некоторые выглядели новыми, другие явно стояли здесь давно.

Чем ниже он спускался, тем сильнее менялось ощущение места.

Гараж наверху был просто оболочкой.

Настоящее помещение находилось здесь.

Внизу лестница заканчивалась коротким коридором и открытой дверью.

Андрей остановился на пороге.

За дверью оказалось довольно просторное помещение с низким потолком.

Обычное рабочее помещение.

Большой письменный стол. Стул. Два металлических шкафа вдоль стены. Несколько полок. Старый диван в углу. Небольшой холодильник. Раковина.

И полный разгром.

Ящики стола выдвинуты и вывалены на пол. Дверцы шкафов распахнуты. Книги, папки и отдельные листы валялись под ногами. У одного стеллажа сорвали заднюю стенку. Даже диван кто-то перевернул и распорол обивку снизу.

На стене возле двери торчал пучок оборванных проводов.

Не беспорядок.

Обыск.

Причём искали не аккуратно.

Андрей прошёл вдоль стены, стараясь ничего не задевать. Чем дольше он смотрел, тем меньше разгром походил на работу случайного вора. Деньги здесь явно не искали. На полке возле раковины лежали несколько купюр, прижатых тяжёлой стеклянной пепельницей. Рядом валялись хорошие наручные часы с порванным ремешком и начатая пачка сигарет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.